

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 8 (91) Май 2019 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ»: РОБКИЕ ШАГИ К РЕАЛИЗАЦИИ А.Авдоница.....	5
2. ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА В I КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА: РОСТ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ А.Каукин, Е.Миллер	8
3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ С.Цухло.....	12
4. ВНЕШНИЙ ОБОРОТ УСЛУГ В 2018 ГОДУ: РОСТ ЭКСПОРТА А.Кнобель, А.Фиранчук	14
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	19

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С. М., Кадочников П. А., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8(91) 2019

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 8 (91). Май / Авдони́на А., Каукин А., Кнобель А., Миллер Е., Фиранчук А., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 19 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_8-91_May.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Национальным проектам как инструментам экономической политики уделяется все больше внимания. Премьер-министр Дмитрий Медведев, обсудив с экспертным сообществом технологии достижения национальных целей, отметил, что существует дискуссия по поводу того, правильно ли расставлены приоритеты, однако «позиция заключается в том, что нам надо достичь каких-то результатов, полностью развернуть работу и тогда уже оценить, насколько пропорции финансирования, которые выработаны (и утверждены, подчеркиваю), отвечают целям национальных проектов и национальных целей или, наоборот, не отвечают»¹.

Наши эксперты отмечают необходимость постоянного мониторинга реализации национальных проектов, уточнения деталей и в случае необходимости корректировки отдельных направлений деятельности. В частности, национальный проект «Экология», включающий 11 федеральных программ, становится особенно важным прежде всего в связи с тем общественным резонансом, который вызывают проблемы в области обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО). Среди факторов, тормозящих полноценную реализацию реформы, эксперты выделяют перенесение сроков реформы обращения с ТКО в 15 регионах на 1.01.2020; непроработанность механизма сбора, хранения и транспортировки ценных вторичных ресурсов; отсутствие обязательного раздельного накопления и сбора ТКО в территориальных схемах большинства регионов РФ. Реформа обращения с твердыми коммунальными отходами часто вызывает недовольство и недоверие граждан, что, как отмечают наши эксперты, может создать некоторые препятствия для реализации национального проекта «Экология». Тем не менее реформа запущена в 70 регионах России, а в рамках федеральной программы «Чистая страна» начата работа по ликвидации объектов накопленного экологического ущерба.

Мониторинг динамики промышленного производства в I квартале 2019 г. показывает некоторый рост в обрабатывающем секторе российской экономики. В 2018 г. в нем наблюдалась стагнация, росли отрасли, либо получавшие прямую государственную поддержку, либо выигрывавшие от благоприятной мировой конъюнктуры. Рост обрабатывающего сектора в 2019 г. не вполне согласуется с динамикой прошлого года, а также с наблюдающимся спадом в оптовой и розничной торговле и стагнацией в грузообороте и строительстве. Эксперты Института Гайдара отмечают околонулевой рост в добывающем секторе, что может объясняться продлением соглашения ОПЕК+ по ограничению добычи нефти, аномально теплым началом года в Европе (что сказывается на добыче природного газа) и сокращением экспортных поставок угля.

Данные же опросов Института Гайдара свидетельствуют о том, что российская промышленность достаточно обеспечена производственными

1 URL: <http://government.ru/news/36625/>

мощностями. Более 90% производителей располагают необходимыми (или даже избыточными по сравнению с ожидаемым ими спросом) мощностями. «Географические» планы закупок оборудования российскими предприятиями в 2019 г., выявленные в ходе очередного опроса, свидетельствуют о том, что основными фактическими поставщиками оборудования для российской промышленности постепенно становятся отечественные производители. Хотя в рейтинге предпочтений оборудования 1-е место занимают западно-европейские производители. Подавляющая часть российских предприятий (85%) считают качество импортного оборудования выше произведенного в России и странах СНГ. При этом 84% сообщили о более высоких ценах на импорт.

Что касается импорта услуг, то он в 2018 г. вырос на 6,6%, остановившись в IV квартале, что наши эксперты связывают прежде всего с динамикой курса рубля. Российский экспорт услуг в 2018 г. увеличился на 12,4%. Этот достаточно динамичный рост носит восстановительный характер. По оценкам наших авторов, существует вероятность значительного замедления столь оптимистической динамики после достижения докризисных объемов. Из 12 товарных групп только 4 пока превысили уровень 2013 г. В целом динамика и структура российского экспорта услуг и товаров отстают от европейских и мировых трендов, в частности, в сфере экспорта телекоммуникаций и интеллектуальной собственности. ▀

1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ»: РОБКИЕ ШАГИ К РЕАЛИЗАЦИИ

А.Авдони́на

Первые шаги по выполнению национального проекта «Экология» пока не носят целевого системного характера. Их реализация в конце 2018 – начале 2019 гг. позволяет сделать вывод о необходимости постоянного мониторинга и корректировки курса по ключевым федеральным проектам.

Национальный проект «Экология», паспорт которого был утвержден в конце 2018 г., разработан в рамках реализации майского указа Президента РФ. В настоящее время он включает в себя 11 федеральных проектов.

Наибольший общественный резонанс вызывают федеральные проекты (ФП), призванные решить проблемы в области обращения с отходами: «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами». В этой сфере в конце 2018 – начале 2019 гг. произошли наиболее существенные изменения. Положительными моментами можно считать:

- запуск реформы обращения с отходами в 70 регионах РФ;
- включение показателя «качество окружающей среды» в перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ¹;
- продолжение ликвидации объектов накопленного экологического ущерба в рамках ФП «Чистая страна»;
- продолжение ликвидации несанкционированных свалок;
- организацию мониторинга показателей Национального проекта (НП) «Экология» Счетной палатой РФ;
- организацию общественного мониторинга и комплексного аудита отрасли обращения с отходами (Общественная палата РФ, Общероссийский народный фронт);
- сохранение права самостоятельной реализации расширенной ответственности в сфере твердых коммунальных отходов (ТКО) производителей и импортеров, несмотря на инициативу Министерства финансов РФ о переносе экологического сбора в Налоговый кодекс.

Среди факторов, тормозящих полноценную реализацию реформы, следует отметить:

- перенесение сроков реформы обращения с ТКО в 15 регионах на 1.01.2020;
- непроработанность механизма сбора, хранения и транспортировки ценных вторичных ресурсов;
- отсутствие обязательного раздельного накопления и сбора ТКО в территориальных схемах большинства регионов РФ.

Организацией сбора и вывоза коммунальных отходов, согласно социологическим опросам правительства, удовлетворен каждый второй житель РФ. Наибольшая доля таких граждан в Приволжском и Уральском ФО. В то же время старт реформы ТКО во многих областях (Архангельская, Тюменская и др.) сопровождается «мусорными» противостояниями и конфликтами.

1 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59450>

Особое беспокойство вызывает ввоз ТКО и строительных отходов из Москвы и Подмосковья в регионы, где отсутствует инфраструктура для обращения с отходами либо близки к заполнению собственные полигоны захоронения ТКО (Владимирская, Ярославская и др.). Такие факты вызывают социальную напряженность, протесты, недоверие к власти и, по сути, к любым решениям, принимаемым в этой сфере. Итогом может стать блокирование действий власти в сфере обращения с отходами, процессов строительства объектов инфраструктуры и взаимодействия с инвесторами, что, в свою очередь, создаст препятствия для реализации НП «Экология».

В рамках ФП «Чистый воздух» утверждены комплексные планы мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в крупных промышленных центрах. Кроме того, продолжается формирование нормативной базы для создания системы автоматического контроля выбросов и сбросов загрязняющих веществ¹.

Вызывает опасения законодательно закрепляемое снижение нормативов предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городских и сельских поселений по ряду опасных веществ, в частности, по метилмеркаптану. Такие действия повышают риски искусственного улучшения статистики при прежних объемах выбросов.

Что касается ФП «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов», то к благоприятным для сохранения лесов изменениям можно отнести утверждение механизма создания объектов Национального лесного наследия и выделение финансирования для увеличения частоты авиапатрулирования лесов (на 1,4 млрд руб.). Увеличение численности лесных инспекторов на 1 тыс. человек является, безусловно, необходимым решением, однако для восстановления института лесничества этого недостаточно, требуется более значительная и регулярная кадровая подпитка.

К сожалению, в НП «Экология» для мониторинга биоразнообразия не включен ни один целевой показатель (показатели числа видов и их численности, индекс биоразнообразия, ранее рекомендованные экспертами, не вошли в итоговую версию паспорта). Таким образом, невозможно оценивать состояние экосистем и отдельных популяций, особенно в свете развития экологического туризма.

По реализации ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» требуется выработка и закрепление мер стимулирования перехода на такие технологии. В противном случае большинство показателей по всем направлениям НП «Экология» с большой вероятностью не будут выполнены.

По ФП «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов» оценки затруднены в связи с отсутствием информации. Невозможность оценки реализации ФП «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности» связана с удаленными во времени (2023 г.) планируемыми результатами. На 1 мая 2019 г. официальные данные для оценки достижения целевых показателей по НП «Экология» не опубликованы, почву для анализа дают лишь косвенные данные и оценки общественных организаций и коммерческого сектора.

Хотя формально показатели по ликвидации несанкционированных свалок могут быть достигнуты, проблемой является появление новых подобных

1 URL: <http://docs.cntd.ru/document/553884118>

1. Национальный проект «Экология»: робкие шаги к реализации

объектов, поскольку профилактика их образования возможна только при эффективном функционировании системы управления отходами в целом.

Есть опасения, что показатель доли твердых коммунальных отходов, направленных на утилизацию, в общем объеме ТКО, не будет достигнут, так как не реализована система обязательного раздельного накопления и сбора отходов.

По итогам 2019 г. возможно достижение значений показателей по ФП «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», что не будет, однако, свидетельствовать о сохранении редких и исчезающих видов и экосистем в целом.

2. ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА В I КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА: РОСТ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ¹

А.Каукин, Е.Миллер

В конце 2018 г. в обрабатывающем секторе российской экономики наблюдалась стагнация; росли отрасли, получавшие государственную поддержку либо использовавшие благоприятную мировую конъюнктуру. Данные начала 2019 г. говорят о росте в большинстве обрабатывающих отраслей. Это, за некоторыми исключениями (например, пищевая и химическая промышленность, металлургия), не вполне согласуется с предыдущими тенденциями, динамикой фундаментальных факторов, со спадом в оптовой и розничной торговле и стагнацией в грузообороте и строительстве.

Динамика промышленного производства в 2018 г. определялась ростом добывающего сектора, в основном за счет увеличения добычи природного газа и угля, а также общей стагнацией обрабатывающего сектора. Правда, некоторые отрасли демонстрировали положительные темпы роста либо благодаря хорошей мировой конъюнктуре, либо за счет прямой государственной поддержки².

За I квартал 2019 г. произошло существенное подорожание нефти марки Brent на мировом рынке (на 25%). Рост цен на нефть сопровождался укреплением отечественной валюты, что могло сказаться на отраслях, продукция которых конкурентоспособна на мировом рынке только при относительно слабом рубле.

Также с 1 января 2019 г. вступили в силу некоторые изменения в таможенном и налоговом регулировании, способные повлиять на предложение и спрос в промышленности. Во-первых, началась реализация мер по завершению налогового маневра в нефтяной и нефтеперерабатывающей отраслях, сопровождающегося замораживанием оптовых цен на бензин до 1 июля, что, помимо сокращения объемов производства, грозит снижением качества производимых нефтепродуктов отечественными НПЗ³. Во-вторых, были повышены акцизные ставки, в частности, на моторное топливо, что потенциально увеличивает затраты на перевозку и хранение товаров в экономике в целом. В-третьих, была увеличена ставка НДС с 18 до 20%, что может отрицательно сказаться на конечном потребительском спросе (на продовольственные товары, автомобили, недвижимость, стройматериалы) за счет роста цен.

На основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики, специалистами Института Гайдара была проведена декомпозиция и выделение трендовой составляющей рядов выпуска. Результаты обработки для индекса промышленного производства, индекса производства в добыче полезных ископаемых и индекса производства обрабатывающей промышленности представлены на *рис. 1, 2*.

- 1 Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.
- 2 Каукин А., Миллер Е. Промышленное производство в первом квартале 2018 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 5. С. 35–38.
- 3 Жемкова А.М., Идрисов Г.И., Каукин А.С., Миллер Е.М. Заморозка цен на нефтепродукты – остановка налогового маневра? // Экономическое развитие России. 2019. № 1. С. 31–35.

2. Динамика производства в I квартале 2019 года

Согласно полученным результатам расчетов, индекс промышленного производства в I квартале 2019 г. показывает медленный рост аналогично началу 2018 г. Однако источники роста в начале 2018 г. и начале 2019 г. отличаются: в 2019 г. он обусловлен положительной динамикой только обрабатывающего сектора, в то время как добывающий сектор стагнирует, а объемы производства и распределение электроэнергии, газа и воды в первые три месяца 2019 г. медленно падают.

Околонулевые темпы роста добывающего сектора в I квартале 2019 г. могут быть связаны с продлением соглашения ОПЕК+ по ограничению добычи нефти, с аномально теплым началом года в Европе (что сказывается на добыче природного газа) и с сокращением экспортных поставок угля.

В полученных результатах расчетов трендовой компоненты выпуска по обрабатывающим отраслям (табл. 1) примечательно то, что их динамика в I квартале 2019 г. является положительной, хотя описанные выше факторы этому не способствовали. Правда, в некоторых отраслях все же факторы роста были. Положительная динамика в пищевой промышленности, возможно, объясняется остаточными эффектами еще продолжающегося импортозамещения, в металлургии – ростом производства отраслей – потребителей выпускаемой продукции (машиностроение, производство транспортных средств) и снятием санкций с «Русала», в химической промышленности – продолжающимся инвестированием в строительство новых производственных мощностей¹.

Спад продолжается в целлюлозно-бумажном производстве и производстве электрооборудования, электрического и оптического оборудования (табл. 1). Также медленный спад отмечался в I квартале 2019 г. в обработке древесины и производстве изделий из дерева, хотя отрасль показывала рост весь 2018 г., и в течение года начали работать несколько крупных производственных объектов в лесопромышленном комплексе². В 2019 г. в отрасли также планируется запуск нескольких новых проектов, поэтому к концу года можно ожидать некоторого роста.

Таким образом, анализ динамики трендовых составляющих отраслей промышленности показал, что рост в I квартале 2019 г. был обеспечен в первую очередь обрабатывающим сектором. Однако данная ситуация – несмотря на ряд отраслевых факторов положительной динамики – не вполне согласуется с укреплением рубля, сокращением государственного субсидирования в ряде отраслей³ и изменениями в налоговой системе.

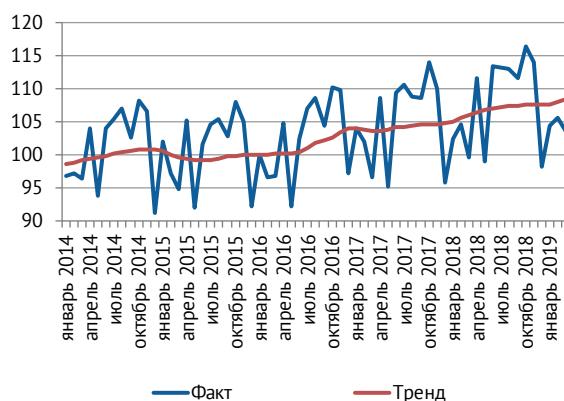

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2019 гг. (фактические данные и трендовая компонента), % к январю 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

1 Долженков А., Маврина Л., Обухова Е. Медленно и печально // Эксперт Online. 25.03.2019. URL: <https://expert.ru/expert/2019/13/medlenno-i-pechalno/>
2 Лесопромышленный комплекс: итоги 2018 и планы на 2019 год. Взгляд Минпромторга России // Продерево. 17.04.2019. URL: <https://proderevo.net/analytics/main-analytics/lesopromyshlenniy-kompleks-itogi-2018-i-plany-na-2019-god-vzglyad-minpromtorga-rossii.html>
3 Господдержка спроса на авто и общественный транспорт в РФ в 2019 году снизится в 2,6 раза // ТАСС. 25.02.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6157449>

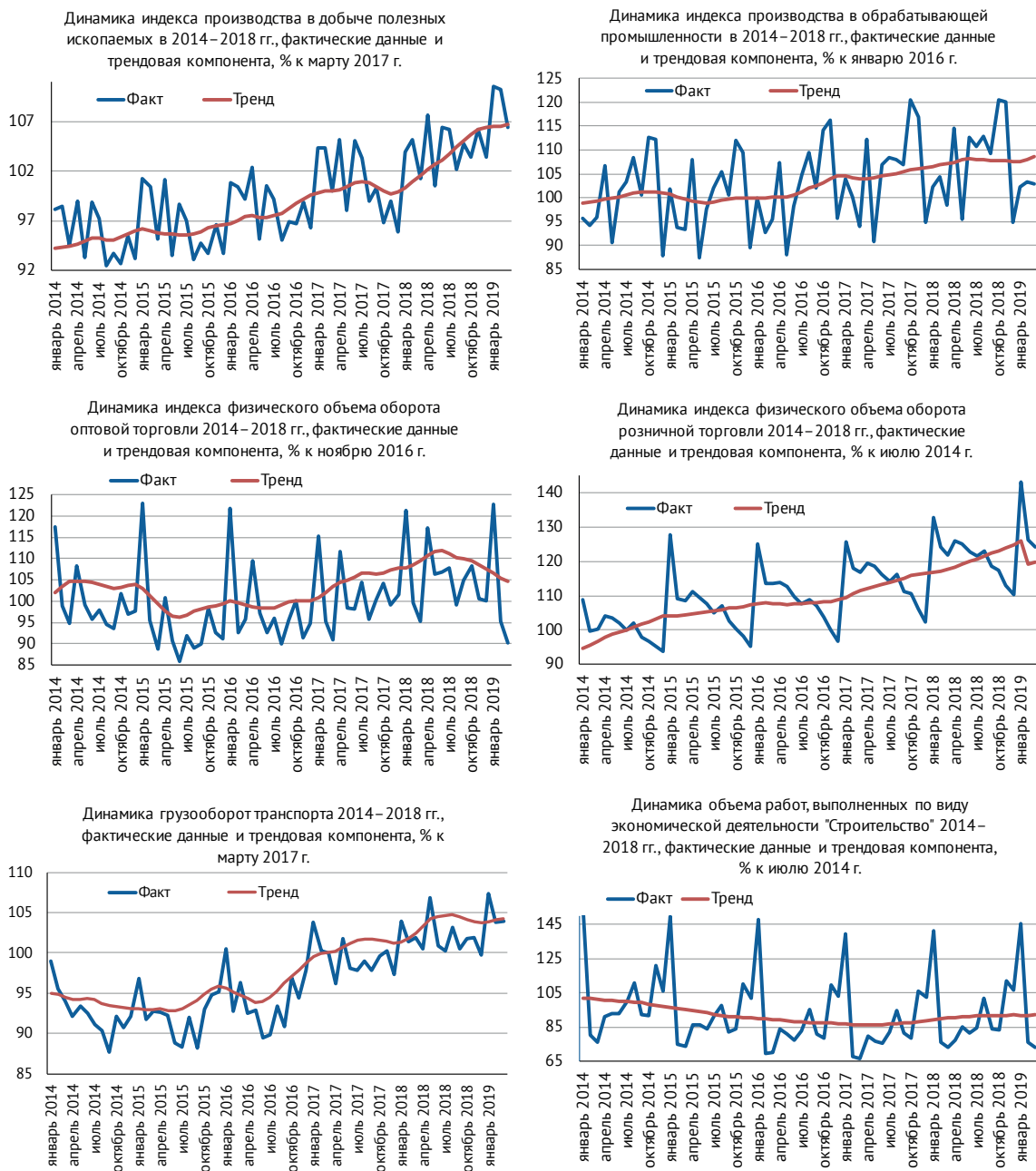

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2019 гг.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Кроме того, рост в обрабатывающем секторе сопровождается спадом в оптовой и розничной торговле, околонулевыми темпами роста грузооборота и строительства. В отсутствие фундаментальных факторов положительной динамики в обрабатывающем секторе в целом рост, зафиксированный статистически, может быть связан либо с искажениями в сборе и обработке данных Росстатом (которые могут быть устранены при последующих досчетах и корректировках статистики), либо с так называемой проблемой «висящего хвоста», возникающей при выделении трендовой составляющей в последних точках временного ряда. Последующие наблюдения будут способствовать уточнению оценок динамики выпуска секторов российской экономики и их интерпретации.

2. Динамика производства в I квартале 2019 года

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

	Доля в индексе промышленного производства	Март 2019 к марту 2018	Март 2019 к декабрю 2018	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		102,34	100,74	медленный рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	105,10	100,28	стагнация
Обрабатывающие производства, в том числе:	54,91	101,34	100,93	медленный рост
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	107,18	102,00	рост
Текстильное и швейное производство	1,14	109,55	102,79	рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	97,58	104,06	рост
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	109,95	98,94	медленный спад
Целлюлозно-бумажное производство	3,35	82,03	93,22	спад
Производство кокса, нефтепродуктов	17,25	102,06	100,80	медленный рост
Химическое производство	7,56	112,84	105,46	рост
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	102,98	102,67	рост
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	108,58	106,89	рост
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	117,24	105,88	рост
Производство машин и оборудования	6,97	98,71	100,83	медленный рост
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	100,72	98,93	медленный спад
Производство транспортных средств и оборудования	6,75	75,87	104,59	рост
Прочие производства	2,42	105,13	99,64	стагнация
Электроэнергия, газ и вода	13,51	98,39	99,52	стагнация
Оптовая торговля		95,47	97,22	спад
Розничная торговля		101,88	95,96	спад
Грузооборот		101,64	100,47	стагнация
Строительство		101,90	100,00	стагнация
Объемы платных услуг населению		102,00	100,44	стагнация

Источник: Росстат, расчеты авторов.

3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ

С.Цухло

По данным 2018–2019 гг., российская промышленность достаточно обеспечена производственными мощностями. Более 90% производителей располагают необходимыми (или в ряде случаев даже избыточными по сравнению с ожидаемым ими спросом) мощностями. От их дефицита страдает не более 10% промышленных предприятий.

Незначительный дефицит мощностей регистрируется в российской промышленности с 2009 г. В предкризисные 2007–2008 гг. их недостаток достиг исторического максимума за весь период наших опросов (1993–2019 гг.) и составлял по среднегодовым данным 18%. На эти же годы пришелся исторический минимум числа предприятий с избыточными мощностями – так оценивали ситуацию в те годы 14% предприятий.

В результате баланс ответов «более чем достаточно» минус «менее чем достаточно» для тех двух предкризисных лет сложился отрицательным. Промышленность единственный раз за много лет наблюдений признала дефицит мощностей. Однако даже тогда абсолютное большинство предприятий (67%) считало свои мощности достаточными для удовлетворения растущего спроса.

Впрочем, был в новейшей истории российской промышленности период, когда большинство предприятий считало свои мощности избыточными. В 1996–1998 гг. доля среднегодовых оценок мощностей как «более чем достаточных в связи с ожидаемыми изменениями спроса» находилась в интервале 53–57%, что стало абсолютным максимумом этого показателя. Дефицит мощностей в эти годы имели только 4–5% предприятий (абсолютный минимум).

Относительная стабильность в оценках мощностей после кризиса 2008–2009 гг. объясняется сочетанием стабильной загрузки мощностей и снижением оптимизма в прогнозах спроса, выпуска и занятости.

После преодоления кризисного спада 2009 г. загрузка производственных мощностей достигла 68% в 2012 г. В 2013–2018 гг. этот показатель оставался практически на одном уровне, демонстрируя незначительные колебания в интервале 66–68%.

Склонность промышленности к росту (средняя доля прогнозов спроса, выпуска и занятости) после выхода отрасли из кризиса 2008–2009 гг. не достигла уровня, регистрировавшегося в 2000–2008 гг. – тогда этот индикатор находился в интервале 28–32%, рухнув в кризисном 2009 г. до 16%. Лучшее значение после кризиса составило 26% в 2011 г. С началом стагнации 2012–2016 гг. склонность промышленности к росту снизилась сначала на 4 п.п., затем еще на 3 пункта. В результате лишь 18% предприятий в 2016 г. ожидали роста спроса, выпуска и занятости. В 2017 г. с попыткой выхода из стагнации склонность к росту достигла 21%, но в 2018 г. вновь снизилась до 19%. Склонность же к стагнации в 2018 г. достигла исторического (1996–2018 гг.) максимума – 67% предприятий не ожидали никаких изменений своих основных показателей.

3. Российская промышленность: оценка производственных мощностей

В такой ситуации промышленность считает вполне достаточным скромный объем инвестиций, которые вкладываются в собственное производство предприятиями в последние годы. В 2018 г. доля ответов «достаточно» выросла до 74% и достигла очередного рекорда за весь периода мониторинга этого показателя.

«Географические» планы закупок оборудования российскими предприятиями в 2019 г. показали продолжение отказа от продукции западноевропейских и начало отказа от продукции российских производителей в пользу машин из стран СНГ, Китая и Индии. На сегодня основным фактическим поставщиком оборудования для российской промышленности постепенно становятся отечественные производители, Западная Европа опускается на 2-е место, а на 3-е место поднимаются Китай и Индия.

Однако с точки зрения инвестиционных предпочтений российских предприятий рейтинг стран – производителей машин и оборудования выглядит по-иному.

1-е место по-прежнему уверенно занимает западноевропейское оборудование, хотя его позиции и снизились (влияние санкций и усилий по импортозамещению). Сейчас 60% российских предприятий хотели бы закупать западноевропейское оборудование. А в 2011 г. таких было 78%.

Отечественное оборудование за год потеряло 4 пункта в рейтинге предпочтений своих же, российских, покупателей и осталось на 2-м месте. Американские и японские машины за год практически не изменили свои позиции и остаются желанными для 28% российских предприятий. На 4-м месте закрепились производители из Китая и Индии, добившись в текущем году расположения 14% российских предприятий.

В 2018 г. мы впервые задали предприятиям вопрос о соотношении цены и качества машин и оборудования, произведенных в России и СНГ и в странах дальнего зарубежья.

Подавляющая часть российских предприятий (85%) считают качество импортного оборудования выше качества произведенного в России и странах СНГ. При этом 84% сообщили о более высоких ценах на импорт.

Лишь 19% предприятий, оценивая соотношение цена-качество, говорят о явном преимуществе российского либо импортного оборудования. Более 80% предприятий считают, что при покупке оборудования приходится делать сложный выбор между ценой и качеством.

4. ВНЕШНИЙ ОБОРОТ УСЛУГ В 2018 ГОДУ: РОСТ ЭКСПОРТА

А.Кнобель, А.Фиранчук

Российский экспорт услуг в 2018 г. увеличился на 12,4%. Этот динамичный рост носит восстановительный характер. Однако существует вероятность замедления роста после достижения докризисных объемов 2013 г. Импорт услуг в 2018 г. вырос на 6,6%, остановившись в IV квартале, что связано с динамикой курса рубля.

В 2018 г. российский внешнеторговый оборот услуг вырос на 8,9% – до 159,5 млрд долл. (в 2017 г. – 146,5 млрд долл.), что вдвое ниже темпов роста внешнеторгового товарооборота (+17,7%). Это привело к снижению доли услуг во внешней торговле России до 18,8% (-1,2 п.п.).

Как и в сфере товарооборота¹, рост экспорта услуг в 2018 г. (12,4%) превзошел темпы увеличения импорта (6,6%). Это привело к снижению дефицита сальдо оборота услуг до 29,9 млрд долл. (31,2 млрд годом ранее).

В географической структуре внешнего оборота услуг сократилась доля СНГ, что вызвано продолжающимся четвертый год подряд снижением доли Украины. Также снизилась доля ЕС. Турция и Китай наиболее значительно нарастили оборот услуг с Россией.

Динамика экспорта и импорта услуг

Экспорт услуг демонстрирует положительную динамику со второго полугодия 2016 г. Высокий ежеквартальный рост (год к году) на уровне 8–18% наблюдался в течение двух последних лет. Объем экспорта достиг 64,76 млрд долл., что составляет 92% от докризисного уровня (70,12 млрд долл. в 2013 г.) (рис. 1).

Динамика импорта услуг начиная с I квартала 2017 г. была положительной, за исключением IV квартала 2018 г., когда этот индикатор показал снижение на 0,8% по сравнению с IV кварталом 2017 г. Причина – сокращение импорта «поездок» (поездки россиян за рубеж), вызванное, вероятно, ослаблением курса рубля. В целом по итогам года импорт услуг составил 94,70 млрд долл. (рис. 2) (+6,6% к уровню 2016 г.), что на четверть ниже уровня 2013 г., тогда этот показатель достиг 128,4 млрд долл.

Среднесрочная динамика оборота услуг схожа с динамикой товарооборота, особенно в

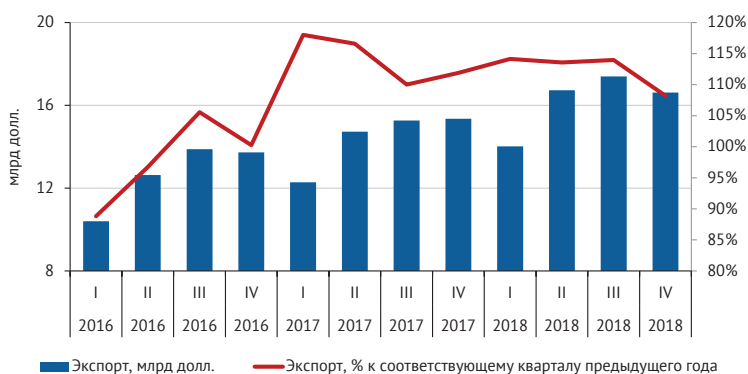

Рис. 1. Динамика российского экспорта услуг в 2016–2018 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ РФ.

1 См.: Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в 2018 г.: Роста несырьевого не-энергетического экспорта// Экономическое развитие России, 2019. № 4. С. 11–19.

4. Внешний оборот услуг в 2018 году: рост экспорта

случае импорта (рис. 3). В 2016 г. все четыре компонента внешней торговли достигли своих минимальных значений, сократившись на 25–46% от докризисного уровня (2013 г.), после чего в 2017–2018 гг. стали расти.

Увеличение импорта услуг (+6,6%) и товаров (+5,0%) в 2018 г. замедлилось. Более того, поквартальная динамика указывает на прекращение роста в конце 2018 г. Замедление может быть связано как с исчерпанием потенциала восстановительного роста, так и с умеренным ослаблением курса рубля.

Динамика экспорта как услуг, так и товаров не показывает какого-либо замедления, а их стоимостный объем приближается к докризисным значениям (92 и 85% соответственно). Впрочем, динамика товарного экспорта связана в первую очередь с ценовой конъюнктурой на мировых рынках топлива. Следует отметить влияние цен на энергоносители на среднюю стоимость транспортных услуг. Но даже если исключить их из рассмотрения, увеличение экспорта остальных услуг в 2018 г. сохранится на уровне 12%.

Структура экспорта и импорта услуг

Динамика экспорта в пяти крупнейших сферах услуг (с долей более 5% от общего экспорта услуг) в 2018 г. сохранила положительные значения, как и годом ранее¹. Увеличение экспорта «транспортных услуг» составило 12%, «прочих деловых услуг» – 1%, «поездок» – 28%, телекоммуникационных услуг – 13%, строительных услуг – 17% (табл. 1). Единственная из двенадцати основных сфер услуг, в которой зафиксировано снижение экспорта в 2018 г., – «Услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров» (-11%) – имела положительную динамику в 2017 г. (+17%).

Динамика импорта в шести крупнейших секторах услуг (с долей более 5% от общего импорта услуг) была также положительной (рост на 2–10%). Из крупных сфер услуг значительно всего увеличился импорт в сфере «поездки» (т.е. вырос объем поездок россиян за рубеж) и «строительство» –

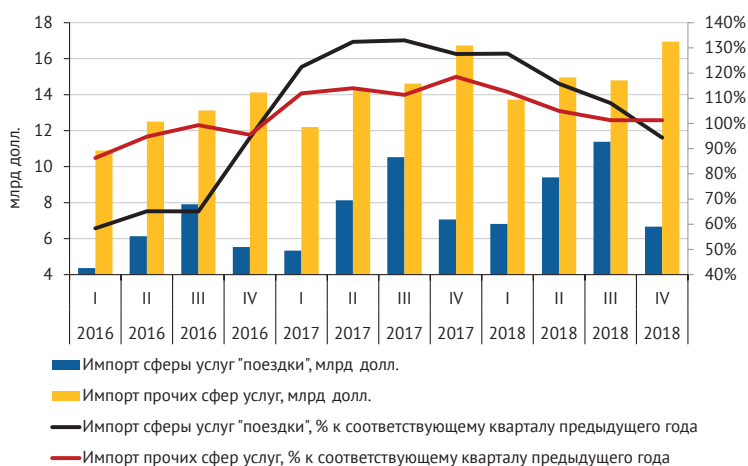

Рис. 2. Динамика российского импорта услуг в 2016–2018 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ РФ.

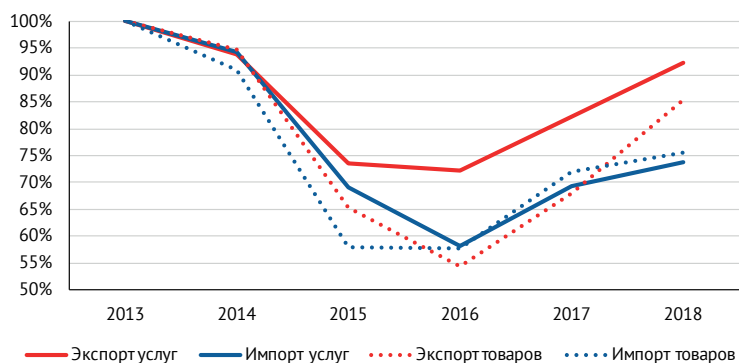

Рис. 3. Динамика основных компонент внешней торговли России в 2014–2018 гг., % к 2013 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ РФ.

¹ См.: Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в 2018 г.: Роста несырьевого не-энергетического экспорта// Экономическое развитие России, 2019. № 4. С. 11–19.

Таблица 1

Структура российской внешней торговли услугами в расширенной классификации

Сфера услуг	Экспорт услуг				Импорт услуг			
	2017 г., млрд долл.	2018 г., млрд долл.	изменение в 2018 относительно 2017, %	доля сектора в экспорте услуг в 2018 г., %	2017 г., млрд долл.	2018 г., млрд долл.	изменение в 2018 относительно 2017, %	доля сектора в импорте услуг в 2018 г., %
Услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам	1,53	1,64	7	2,5	0,16	0,15	-7	0,2
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров	1,80	1,60	-11	2,5	1,78	2,01	13	2,1
Транспортные услуги	19,86	22,14	12	34,2	14,49	15,30	6	16,2
Поездки	8,94	11,49	28	17,7	31,06	34,27	10	36,2
Строительство	4,81	5,61	17	8,7	4,39	4,81	10	5,1
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	0,33	0,47	44	0,7	1,21	1,00	-17	1,1
Финансовые услуги	1,13	1,48	31	2,3	2,24	1,83	-18	1,9
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	0,73	0,88	20	1,4	5,98	6,29	5	6,6
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	4,65	5,26	13	8,1	5,38	5,49	2	5,8
Прочие деловые услуги	12,47	12,58	1	19,4	19,32	20,41	6	21,6
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	0,49	0,59	19	0,9	1,43	1,83	27	1,9
Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям	0,88	1,02	16	1,6	1,42	1,32	-8	1,4
Всего	57,63	64,76	12,4	100,00	88,86	94,70	6,6	100,00

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ РФ.

на 10% (табл. 1). Импорт в трех сферах услуг (с совокупной долей в 3,2%) снизился в 2018 г. Из двенадцати сфер услуг импорт в двух – «Финансовые услуги» и «Государственные товары и услуги» – в 2018 г. был ниже, чем в 2016 г.

Географическая структура оборота услуг

Географическая структура внешней торговли услугами России с основными партнерами представлена в табл. 2.

Доля Европейского союза в обороте услуг России снизилась до 42,0% (-1,84 п.п.), что близко к его доле и в товарообороте (42,7%). ЕС остается крупнейшим торговым партнером России. Отметим, что традиционно доля Европейского союза в импорте услуг (в 2018 г. 45,7%) больше, чем в экспорте (36,5%).

Доля стран АТЭС увеличилась до 15,0% (+0,66 п.п.). Однако это вдвое ниже доли этих стран в товарообороте (31%), что связано с незначительным оборотом услуг с Китаем (3,7% от общего оборота услуг) по сравнению с товарооборотом (15,7% от совокупного товарооборота России). Доля США в обороте услуг в последние годы относительно стабильна. Южная Корея наращивает оборот услуг с Россией опережающими темпами, ее доля увеличилась полуторакратно за 2013–2018 гг. (с 0,75 до 1,1%).

Снижение доли стран СНГ в обороте услуг в последние годы связано со значительным сокращением экономических связей с Украиной. Доля последней в обороте услуг с 2013 г. снизилась втрое – до 1,15%, а объем оборота

4. Внешний оборот услуг в 2018 году: рост экспорта

Таблица 2

Географическая структура оборота внешней торговли услугами России в 2013–2018 гг. по основным странам – торговым партнерам

Регион/страна	Доля в обороте услуг России, в %						Изменение: 2018 к 2017, п.п.
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
ЕС	42,66	44,67	43,11	44,79	43,81	41,97	-1,84
АТЭС, в том числе:	12,15	12,44	12,90	14,71	14,26	14,92	0,66
Китай	1,85	1,90	2,36	3,18	3,25	3,67	0,42
США	5,50	5,51	5,49	5,93	5,22	5,23	0,02
Япония	0,70	0,68	0,76	0,78	0,59	0,63	0,04
Республика Корея	0,75	0,81	0,91	1,02	1,01	1,11	0,10
Вьетнам	0,44	0,55	0,62	0,83	0,96	0,81	-0,15
Таиланд	1,51	1,37	0,92	1,04	1,28	1,37	0,09
СНГ	10,88	9,73	10,12	9,56	9,40	9,29	-0,11
из него ЕАЭС в том числе:	4,04	4,24	5,32	5,25	5,37	5,38	0,02
Армения	0,35	0,34	0,42	0,45	0,45	0,47	0,02
Белоруссия	1,78	1,99	2,09	2,32	2,49	2,50	0,01
Казахстан	1,61	1,59	2,36	2,05	2,01	2,00	-0,01
Киргизия	0,30	0,32	0,45	0,43	0,42	0,41	-0,01
Украина	3,46	2,38	2,02	1,64	1,22	1,15	-0,07
<i>Услуги, не распределенные по отдельным странам СНГ</i>	<i>1,08</i>	<i>0,93</i>	<i>0,84</i>	<i>0,79</i>	<i>0,97</i>	<i>0,85</i>	<i>-0,12</i>
Прочие страны и регионы, в том числе:	34,32	33,16	33,87	30,94	32,53	33,82	1,29
Норвегия	0,55	0,61	0,56	0,52	0,51	0,48	-0,03
Швейцария	4,19	3,56	4,06	4,60	4,70	4,73	0,03
Турция	7,78	6,79	6,41	2,64	4,12	5,04	0,92
Египет	1,32	1,95	2,34	0,04	0,07	0,20	0,12
ОАЭ	1,45	1,21	1,26	1,36	1,84	1,92	0,08
Панама	1,04	1,13	1,10	1,18	1,19	1,19	0,00

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ РФ.

услуг – почти вчетверо (с 6,9 до 1,8 млрд долл.). В 2018 г. экспорт и импорт услуг с Украины увеличились на 3 и 2% соответственно, что во многом повторяет динамику товарооборота с этой страной в последние годы.

Оборот услуг со всеми странами ЕАЭС увеличился в диапазоне от 6,4% (Киргизия) до 14,8% (Армения).

Перспективы роста экспорта услуг

Экспорт всех без исключения видов услуг в 2018 г. превосходил уровень 2016 г. С одной стороны, это указывает на значительное и быстрое восстановление объемов экспорта после кризиса. Долгосрочного снижения экспорта услуг и товаров не произошло. С другой стороны, динамика резкого восстановительного роста ставит вопрос о том, продолжится ли столь быстрое увеличение экспорта услуг (и товаров) после достижения докризисного уровня (2013 г.). Из двенадцати товарных групп только четыре пока превысили уровень 2013 г.: «Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги» – на 26%, «Плата за пользование интеллектуальной собственностью» – на 19%, «Транспортные услуги» – на 7%, «Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям» – на 1%. При этом рост двух последних ниже пятилетней долларовой инфляции.

Таким образом, можно говорить о превышении экспорта услуг уровня 2013 г. только для двух первых сфер. Отметим, что экспорт телекоммуникационных услуг со стороны ЕС (за исключением оборота услуг внутри Евросоюза) – одного из крупнейших мировых поставщиков услуг – вырос за тот же период на 38%, экспорт «интеллектуальной собственности» – на 49%, а общий экспорт услуг ЕС – на 12% (в 2018 г. к уровню 2013 г.)^{1,2}. Из этого можно заключить, что динамика российского экспорта сильно отстает от европейских и мировых трендов.

Для достижения целевого показателя по уровню экспорта услуг в 100 млрд долл. в 2024 г. (в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г.) среднегодовой рост в ближайшие 6 лет должен составлять 7,5%. Это значение ниже темпов роста экспорта услуг Россией в 2017 г. (14%) и 2018 г. (12%). Однако, как было отмечено, это восстановительный рост, и даже по тем позициям, где экспорт услуг значительно превзошел уровень экспорта 2013 г., нельзя говорить о значительном укреплении позиций России по сравнению с другими поставщиками услуг.

Структура экспорта услуг России и ЕС продолжают значительно отличаться³. В Европейском союзе она хорошо сбалансирована.

Транспортные услуги сохранили доминирующую роль в структуре российского экспорта (34%), это почти вдвое выше, чем соответствующая доля в экспорте услуг ЕС (18% в 2017 г.). Экспорт транспортных услуг фактически исчерпал потенциал восстановительного роста. Более того, динамика данной сферы в значительной мере связана с объемами товарооборота и цен на топливо.

Доля услуг «Поездки» в российском экспорте услуг (15%) соответствует аналогичному показателю в структуре экспорта ЕС (15% в 2017 г.). Рост данной сферы оказался наибольшим, но сохранение таких темпов остается маловероятным. Скачок связан с прошедшим чемпионатом мира по футболу и соответствующими послаблениями визового режима России.

Доли в российском экспорте двух наиболее технологичных сфер услуг – «телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги» (8,1%) и «платы за пользование интеллектуальной собственностью» (1,4%) – значительно отстают от аналогичных показателей ЕС (14 и 7,7% соответственно). ▀

---

1 Источник данных по объемам внешнего оборота услуг ЕС – Eurostat.
2 Данные Eurostat приводятся в евро, для целей сравнения с данными ЦБ, они были переведены в доллары по среднегодовому курсу в 1,33 и 1,18 долларов за евро в 2013 г. и 2018 г. соответственно.
3 Сравнение композиции экспорта услуг в 2017г обсуждалось в: Кнобель А., Фиранчук А. Внешний оборот услуг в 2017 г. // Экономическое развитие России, 2018. № 6. С. 15–20.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Авдони́на А., старший научный сотрудник Центра экономического моделирования энергетики и экологии РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, заведующий лабораторией исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Миллер Е., старший научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник международной лаборатории исследований международной экономики ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара